

— Это не было проблемой, — сказал Мин Лучуань, казалось бы, невозмутимый. — Просто, как отмахнуться от надоедливой мухи.

Хэ Юйфэн рассмеялся, затем кивнул и сказал:

— Да, этот журналист использовал довольно презренный метод.

Ся Вэньнань не смог удержаться и спросил:

— Старший Хэ, как ты думаешь, кто мог заказать что-то настолько мерзкое? Он нацелился на тебя или на меня?

Хэ Юйфэн слегка наклонил голову, как будто серьёзно задумался об этом:

— Прости, Вэньнань. Я, правда, тоже понятия не имею. Но есть вероятность, что это может быть нацелено на новые духи Мо Цзэ с феромонами.

Ся Вэньнань стиснул зубы.

— Кстати, у меня ещё не было возможности поздравить тебя, — вмешался Мин Лучуань, протягивая ладонь.

Хэ Юйфэн пожал ему руку и горько улыбнулся:

— Они ещё не прошли тестирование рынком, поэтому в этом нет необходимости. Всё в руках клиентов.

Как только слова Хэ Юйфэна сорвались с его губ, послышался резкий звук стекла, разбившегося об пол гостиной, а следом за ним тихое ругательство Мин Циня:

— Что на тебя нашло? Такой неуклюжий.

Ся Вэньнань поспешно обернулся и увидел на полу рядом с Мин Цинем осколки разбитого бокала.

Голос Мин Циня был негромким, а тон — лёгким, когда он обратился к Инь Цзэцзину:

— Иди и убери осколки.

Инь Цзэцзин был явно застигнут врасплох его словами.

Однако прежде чем Инь Цзэцзин успел пошевелиться, вмешался Дуань Вэньлун:

— Нет надо, я попрошу кого-нибудь из прислуги убрать. Как я могу допустить, чтобы это сделал гость?

Сказав это, Дуань Вэньлун не мог не поприветствовать Инь Цзэцзина:

— Кто этот молодой человек?

Дуань Вэньлун никогда раньше не встречался с Инь Цзэцзином, но он знал, что у Мин Циня был парень-альфа, который ещё был студентом. Когда сегодня он впервые увидел незнакомого

молодого человека рядом с Мин Цинем, у него возникла догадка, но он так и не спросил об этом прямо. Хотя он не был согласен с поведением Мин Циня, но ещё больше он презирал молодых альф, которые искали шанс стать чьими-то содержанками.

До сих пор Дуань Вэньлун обходил Инь Цзэцзина стороной, поэтому сейчас ему ничего не оставалось, как дружелюбно поприветствовать его.

Мин Цинь выглядел совершенно невозмутимо, когда кратко объяснил:

— Он студент, которого я спонсирую.

Внутри Дуань Вэньлун почувствовал отвращение, но сохранил улыбку на лице:

— Это очень хорошо.

Он даже не спросил имя Инь Цзэцзина. Когда он поднял голову и увидел Мин Лучуаня, то подозвал его к себе и небрежно сменил тему разговора.

Они разговаривали некоторое время, а потом к ним подошли Мин Сянь и его жених Лу Хуайе. Члены семей Мин и Дуань уже давно знают друг друга. Учитывая, что обе семьи имели возможность собраться сегодня вместе, неудивительно, что темы для обсуждения не иссякали у них в течение довольно долгого времени.

Ся Вэньнань стоял в стороне, но чем больше он слушал, тем более сонным становился. Он украдкой отступил на полшага назад, а когда обнаружил, что никто не обращает на него внимания, молча наблюдал за всеми, обменивавшимися любезностями.

Инь Цзэцзин тоже стоял позади Мин Циня и выглядел несколько рассеянным. Однако он не оглядывал комнату, а просто смотрел в свой телефон, опустив голову.

Тем временем Лу Хуайе был в оцепенении, его взгляд был прикован к затылку Мин Сыяня.

Прошло много времени с тех пор, как Ся Вэньнань в последний раз видел Лу Хуайе в доме Мин. Он всегда думал, что у Лу Хуайе был немного странный взгляд всякий раз, когда тот смотрел на Мин Сыяня, поэтому он сам не мог удержаться и не посмотреть на него ещё раз.

Лу Хуайе быстро заметил взгляд Ся Вэньнаня. Он слегка кивнул ему и вежливо улыбнулся.

Когда почти все гости собрались, их беседа подошла к концу.

Когда начался ужин, Дуань Вэньлун обратился к присутствующим с благодарственной речью, затем сел перед фортепиано и лично сыграл для всех музыкальный фрагмент из пьесы.

Хотя Ся Вэньнань совсем не разбирался в музыке и искусстве, он слышал, что Дуань Вэньлун играет очень хорошо, и, послушав его некоторое время, был так же восхищён, как и остальные гости.

Пока Дуань Вэньлун играл на фортепиано, рядом стоял молодой альфа. Он не был похож на члена семьи Дуань, но у него были тонкие черты лица и яркие глаза. Он выглядел юным и наивным, и был весьма привлекателен.

Когда Дуань Вэньлун завершил своё выступление, он представил всем альфу как своего ученика, после чего тот сел и сыграл для публики ещё одну пьесу.

По мнению такого непрофессионала, как Ся Вэньнань, навыки молодого альфы были немного хуже, чем у Дуань Вэньлуна, но в целом его игра была довольно хорошей.

По окончании пьесы молодой человек не стал отходить от фортепиано, а принялся играть мягкую и успокаивающую композицию. Дуань Вэньлун попросил гостей чувствовать себя как дома, после чего все принялись прогуливаться вокруг и обмениваться любезностями, больше не обращая внимания на играющего молодого пианиста. Успокаивающая мелодия служила фоновой музыкой для званого ужина.

В этот момент Дуань Нин снова подошёл к Ся Вэньнаню и искренне спросил, не хочет ли тот рассмотреть возможность разрешить ему сделать серию фотографий с ним.

— Какие фотографии ты хочешь сделать? Что заставило тебя так внезапно захотеть сфотографировать меня? — с любопытством спросил Ся Вэньнань.

Дуань Нин потянул Ся Вэньнаня за руку, удерживая её, пока она не вытянулась. Он оглядел его с ног до головы и задумчиво сказал:

— Вэньнань, я фотографировал много моделей, и они были только альфами или омегами. У меня практически никогда не было возможности сфотографировать бет.

Ся Вэньнань немного подумал над тем, что сказал Дуань Нин, и сказал:

— Да, беты, очевидно, составляют большинство человечества, но для рекламы различных предметов одежды, практически всегда ищут исключительно альф и омег.

Дуань Нин сосредоточенно посмотрел на него:

— Я считаю, что беты обладают другой красотой, которая не является ни чрезмерно мужской, ни женственной, она просто как раз, в меру.

Ся Вэньнань на мгновение задумался над его словами, прежде чем ответить:

— С тем же успехом ты можешь сказать мне, что я красивый.

Дуань Нин улыбнулся:

— Ты действительно красивый, красота, которая выходит за рамки твоего пола.

После того, как Дуань Нин закончил говорить, Ся Вэньнань внезапно услышал, как Мин Цинь, находившийся неподалёку от них, сказал:

— Принеси мне бокал вина.

Больше не обращая внимания на то, что говорил Дуань Нин, Ся Вэньнань украдкой взглянул в сторону Мин Циня и увидел, что мужчина обращается к Инь Цзэцзину.

— Цинь-гэ, что ты задумал? — спросил Инь Цзэцзин.

Мин Цинь звучал несколько холодно, когда сказал:

— Просто принеси мне бокал вина. Зачем ты болтаешь попусту?

Инь Цзэцзин принёс Мин Циню бокал вина, тот сжал его пальцами пальцев и слегка покрутил. Он не стал пить сам, вместо этого отнёс вино молодому человеку, который все ещё играл на фортепиано в углу сада.

Инь Цзэцзин не последовал за ним. Он стоял неподвижно, наблюдая за Мин Цинем.

Когда Мин Цинь подошёл к молодому альфе, он ничего не сказал и просто наблюдал, как тот играет на фортепиано.

Прошло некоторое время, прежде чем сосредоточенный альфа заметил, что за ним кто-то наблюдает. Когда он поднял глаза и заметил Мин Циня, он сразу же запаниковал и сыграл неправильную ноту, но быстро восстановил темп и несколько застенчиво улыбнулся Мин Циню.

Мин Цинь похлопал себя по груди и ответил улыбкой. Вскоре после этого он сел на табуретку рядом с ним и поставил свой бокал с вином. Слегка опустив голову, он медленно покачивался в такт тихой музыке.

Достигнув конца песни, альфа перестал играть. Затем он встал перед Мин Цинем и что-то сказал ему.

Мин Цинь остался сидеть на табурете. Он посмотрел на альфу, слушал, пока тот не закончил говорить, затем сказал что-то, прежде чем передать ему свой бокал.

Альфа, выглядя несколько нервным, наклонил голову и сделал большой глоток вино.

Мин Цинь сразу же улыбнулся.

Над их головами висели прожекторы, тёплый золотой свет освещал лица обоих. Альфа был очень молод, вероятно, ему было не больше двадцати, его кожа была гладкой и подтянутой, без единой морщинки. Под светом на лице Мин Циня так же не было морщин, была только непонятная мягкость, которая сохранилась с годами. С юности и до сих пор он всегда был самым красивым омегой, и, несмотря на то, что у него было трое детей, он никогда не был отмечен ни одним альфой.

От позы до поведения Мин Цинь излучал очарование и элегантность.

Ся Вэньнань взглянул на Инь Цзэцзина и увидел, что тот всё ещё стоит как вкопанный, глядя на Мин Циня. Спустя несколько мгновений, словно он увидел того насквозь, и уголки рта Инь Цзэцзина изогнулись в искусственной улыбке.

<http://bllate.org/book/13302/1183207>